

Анна Таюрина

Чудеса иногда случаются

16+

Анна Таюрина

Чудеса иногда случаются

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Таюрина А.

Чудеса иногда случаются / А. Таюрина — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Ксения Стрелкова замужем. Ее жизнь, жизнь вполне успешной женщины, идет привычным ходом, особых поводов для грусти не наблюдается. Случаются, конечно, размолвки с мужем, но у кого их нет? Однако помимо воли Ксении изменения происходят. Новый человек, взаимный интерес. Какой выбор будет сделан?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Ксения опаздывала на работу. Такое случалось редко, но, как говорится, метко. Сегодня опаздывать было никак нельзя, на половину десятого назначена важная встреча. Ну, скажите, кто в Санкт-Петербурге назначает встречи в такую рань, да в понедельник?! К тому же ожидавший Стрелкову клиент отличался крайней требовательностью и скандальным характером. Ксения зареклась от общения с Никольским, найдя компромиссный вариант в контактах с ним исключительно через Николая Ивановича. Однако речь шла о ходе судебного процесса, в котором Стрелкова выступала представителем, и перспективах этого самого процесса, пока весьма туманных. В общем, вопрос напрямую касался работы Ксении. Ни спихнуть, ни избежать.

А в результате опоздание! Маршрутка, выбранная Стрелковой в последнюю минуту, встала в глухой пробке, перспектив движения никаких. Проклятые дорожные работы! Ксения никак не могла понять, зачем перекапывать улицы в разгар туристического сезона, когда город кишит людьми и самым разнообразным транспортом.

Водительские права у Стрелковой имелись. Выучилась она по требованию (читай – ультиматуму) мужа, но процесс вождения и сам по себе, и уж тем более в условиях большого города, терпеть не могла, предпочитая по утрам проскальзывать мимо своей кривовато припаркованной Ласточки к станции метро. К тому же с парковкой в центре города вечно возникали проблемы. Ласточкой была прежняя машина супруга Ксении, «Ситроен». Модель автомобиля Стрелкова периодически забывала, а номерной знак даже не пыталась запомнить. Муж как-то начал ругать Ксению за такое незнание. Стрелкова в ответ выдала, что не забывает голову лишней информацией. К тому же номер машины можно посмотреть в документах или уточнить у супруга, уж он-то нужную комбинацию цифр и букв подскажет всегда. Услышав подобное, Дима покрутил пальцем у виска, а потом вздохнул и, похоже, отступился.

Выбираясь из метро, до которого пришлось нестись на предельной крейсерской скорости почти полкилометра, Ксения почувствовала, как вминается под каблуками асфальт. Ничего себе! Такая жара с самого утра, что же дальше будет? Так, а зачем она, собственно, здесь вышла? Хотела же сделать пересадку и доехать до «Адмиралтейской»! Мысленно Ксения поругала себя. О чем думает?! Маршрут следовало просчитать заранее, не отвлекаясь на переживания личного характера. Легко сказать. От личного до конца отвязаться не получалось. Стрелкова так и не успокоилась после вчерашней размолвки с мужем. Подобные инциденты случались всё чаще. Вот накануне: вроде и повода особого не было, а на тебе! Пустячные Димины придирки вывели Ксению из равновесия, заставив повыситься на мужа голос. Супруг разобиделся и нагрубил ей. Из ничего получилась ссора. В итоге Ксения решила не накалять ситуацию. Прикусив язык, на котором вертелось много нелицеприятных слов относительно супружника, собралась и уехала к маме. Благо, повод имелся. Катерина на днях вернулась из Финляндии, привезла гостинцы от тамошней родни. В общем, уехав с пакетами, Ксения сделала вид, что так и планировала.

Раз уж Стрелкова не стала снова спускаться в метро, оставался наземный транспорт. К остановке пришлось бежать, как раз подходил пятый троллейбус. Одно хорошо. Чем ближе к месту назначения, тем меньше Ксения думала об ином, переключаясь на рабочий лад. Сказывалась выработанная за долгие годы привычка разделять работу и частную жизнь. Это давно получалось автоматически, словно тумблер срабатывал. На службе Ксения занималась текущими делами и старалась на иное не отвлекаться. Разговоры личного плана заканчивались быстро, переносились на вечер или выходные. Родные и подруги об этом знали и редко тревожили Стрелкову в рабочее время. Дома мысли Ксения занимали исключительно дела семейные.

Сесть в троллейбусе не удалось, мест не было. Стоя, Ксения лихорадочно пыталась привести себя в порядок, затем глянула на часы. Три минуты десятого. Время есть, но в обрез. Если дальше по Невскому пробка, всё, приплыли. Как говорится: «Привет от Николая Ивановича!».

Николай Иванович – шеф, бессменный руководитель и единоличный владелец фирмы, в которой Ксения работала, непорядка не терпел. А в список «непорядка» одним из первых пунктов входила именно непунктуальность. Стоило новому работнику пару раз опоздать, как он автоматически зачислялся в число лишившихся перспектив по основанию пренебрежительного отношения к работе.

Впрочем, был шеф строг, но справедлив. Атмосфера в коллективе сложилась замечательная, конфликты пресекались на корню. Дам на работу Николай Иванович предпочитал принимать семейных, основательных, мужчин – спокойных, ибо в женском преимущественно коллективе какой-нибудь залетный альфонс мог стать причиной больших бед. Людей склочных и скандальных шеф к себе просто не брал, какими бы профессионалами те соискатели ни были. Как отсеивал, никто понять не мог, но удавалось это Николаю Ивановичу на славу. При штате в сорок с лишним человек (для фирмы, обеспечивающей юридическое, бухгалтерское и кадровое сопровождение такая численность являлась весьма значительной), их общество имело солидную репутацию и перспективы. Да и работников, надо сказать, не обижали. На заработную плату и премии грех было жаловаться. Уходили из фирмы работники редко, только в силу стечения каких-то непреодолимых обстоятельств.

Обстоятельства! Ксения вспомнила и погрузилась. Ее постоянный сопровождающий по судебной работе, Денис, дорабатывал последнюю неделю. С недели следующей он становился москвичом, ибо перебирался туда на ПМЖ. Девушка Дениса, Олеся, умница и красавица, после учебы в Москве возвращаться в «туманный, промозглый и серый» Питер отказалась наотрез. В результате Денис уже три года жил на два города. Он проводил рабочую неделю здесь, а на выходные мчался в Москву к любимой. Впрочем, дело впритык подошло к свадьбе, да и встало, так как подобная карусель с женихом в качестве сумасшедшей белки, мечущейся между «Сапсанами», Олесю категорически не устраивала. Человеком она была решительным и поставила вопрос ребром. Денис быстро и бесславно капитулировал.

Ксения такого отношения к этому давно уже ставшему родным городу не понимала. Стрелкова любила Санкт-Петербург с его великолепными зданиями, каналами и мостами, неповторимой атмосферой. Больше всего Ксении нравилось возвращаться сюда из поездок, когда за окном поезда или машины возникали огни большого города. И погода здешняя ее не пугала. В Карелии, где Ксения родилась и выросла, практически то же самое, разве что снега зимой больше.

Глядя на свое отражение в окне, Ксения поправила прическу и вновь взглянула на часы. Пятнадцать минут десятого. Ну почему так ползет этот троллейбус?!

Меж тем мысли летели дальше, вернувшись к волнующему вопросу. Денис уедет, а с кем придется работать? Рома, молодой и перспективный сотрудник, также ведущий юридическое сопровождение, недавно укатил в Испанию, отдохнуть от трудовых будней. Возвращения его в ближайшей перспективе не ждали. Ну, с таким папой немудрено. Даже если у Ромы закончатся свои сбережения, есть к кому обратиться. Притом коллеги признавали, что парень действительно умен и быстро все схватывает. Терять такого было жалко. Оставшиеся «сопроводники» либо специализировались на других направлениях, либо просто не дотягивали до уровня работы Ксении, то есть в пару их ждать не приходилось. Стрелкова покачала головой. Вопрос оставался открытым.

Наконец-то показался Исаакиевский собор, совсем скоро ее остановка. Едва троллейбус затормозил, а водитель открыл двери, как Ксения выпрыгнула из салона и с низкого старта рванула к конторе.

Офис, где работала Стрелкова, находился в самом центре города, на улице Якубовича. Неподалеку располагался арбитражный суд Северо-Западного округа. В компетенцию Ксении входили экономические споры, рассматриваемые именно арбитражами, и такая дислокация места работы была ей на руку. Офис, обычно именуемый сотрудниками конторой, размещался в здании исторической застройки. Неудивительно. В этом районе зданий иной застройки не имелось вовсе. Дом, тем не менее, не так давно прошел капитальный ремонт. Контора обустроивалась с учетом современных требований. Шеф желал видеть функциональные, удобные кабинеты и рабочие места. Николай Иванович вложил немало сил, добиваясь такого результата. Надо сказать, желаемый эффект был получен. Довольны оказались как работники, так и посетители.

Забежав в холл, Стрелкова на ходу крикнула Машеньке, секретарше Николая Ивановича, которая как раз неторопливо вышла из коридора:

– Встреча у шефа уже началась? Я опоздала?

– Нет, – ответила та, как всегда размеренно и неторопливо. – Встречи сегодня не будет. Никольский только что звонил, извинился. Непредвиденные обстоятельства. Не знаю, какие, но оно и к лучшему, – добавила Мария, подумав. Похоже, Никольский умудрялся не нравиться почти всем, кому доводилось с ним общаться.

– Фу! Зря я только бежала. Ладно, работы много, – облегченно произнесла Ксения. – Представляешь, я сегодня у мамы ночевала, а когда от нее ехала, опять попала в пробку из-за ремонта дороги. Ну что за дела?

– Как тебе сказать, – протянула Маша. – Может, наш градоначальник в прошлой жизни был землеройкой? Как думаешь, такое возможно?

На этом Мария, улыбаясь, уплыла к себе.

Работы действительно было много. В последнее время Денис напарнице почти не помогал, весь поглощенный переездом, а дела ждать не могли.

Закопавшись в бумагах, Ксения не заметила, как подошло время обеда. От стола Стрелкову оторвала Лида из бухгалтерии, заглянувшая в кабинет и выразительно постучавшая пальцем по своим часам. Ксения поблагодарила и быстренько смоталась на перекус в ближайшее кафе. Кормили там вкусно, а обслуживали, благодаря сделанному шефом внушению, быстро.

После обеда Ксения опять засела за работу. Необходимо было срочно написать жалобу по одному делу и закончить заявление по второму. К тому же задерживаться сегодня на работе Стрелкова не могла. Причина для столь внезапного соблюдения режима труда и отдыха имела. Именно сегодня сыну Ксении исполнялось семь лет. Ребенок, как обычно, проводил лето у бабушки с дедом, но на семь вечера был назначен сеанс связи по «Скайпу», так что Стрелковой к этому времени требовалось вернуться домой.

Послеобеденные часы пробежали незаметно. Спohватившись, что уже шесть, Ксения начала лихорадочно собираться. Второпях она выключила компьютер, быстро оглядела кабинет, не забыто ли чего, и захлопнула дверь. Несясь по коридору, Стрелкова услышала глухой шум. Понять, что это, она не успела, и замерла, выскочив на крыльцо.

Улицы не было. Не было ни соседних домов, ни деревьев. Вместо них стояла сплошная стена ливня, с шумом бьющегося о землю.

Поначалу опешив, Ксения звучно выдала:

– Твою дивизию! Небеса, вы думаете, что я должна домой добираться вплавь?!

Стрелкова подняла глаза вверх, но увидела только свинцовые тучи и отблеск молнии, сразу после которой грянул раскат грома.

Когда небо чуть успокоилось, а Ксения почувствовала, как к ней возвращается слух, то поняла, что не одна. Неподалеку от Стрелковой на крыльце стоял, небрежно опираясь на перила, молодой мужчина. Он то и дело поглядывал на вылетающие из водостока струи воды.

Судя по веселому виду, мужчина услышал выданную Ксенией гневную тираду, либо его просто позабавил возмущенный вид Стрелковой.

Заметив взгляд Ксении, молодой человек кивнул и сказал:

– Я могу вам помочь, подвезу. Плыть мне ближе, только до машины. Но и это пока затруднительно. Зонт остался там же, в бардачке.

– Зонт! – Ксения лихорадочно рылась в сумке. – Зонт есть!

С этими словами Стрелкова протянула мужчине извлеченный из необъятной сумки зонтик.

Дима как-то на днях разговорился, что было на него не похоже. Глядя на эту сумку, он спросил, зачем Ксения купила такого мастодонта и что собирается в ней носить, если только госпожа Стрелкова не маньяк и не планирует при необходимости по частям избавляться от трупов. Задрав голову, Ксения ответила, мол, это, кто не в курсе, сумка дамская, модная, и если муж не перестанет язвить, он первый претендент в жертвы. А там сразу можно будет и сумку обновить.

– Машина буквально в десяти метрах, я сейчас подъеду, пока у крыльца свободно, – сказал мужчина. – Потом подойду и вас встречу, иначе вы вся промокнете.

– Не надо, у меня есть еще один зонт, – ответила Ксения, со смехом демонстрируя найденный в сумке второй экземпляр.

– О! – поразился он. – Я смотрю, вы запасливая!

– Да! – парировала Ксения. – Если что, обращайтесь. Правда, не знаю, что еще можно найти в моей сумке.

Последняя фраза вызвала дружные улыбки. Габариты модной сумки действительно впечатляли.

Ливень меж тем слегка поутих. Воспользовавшись моментом, мужчина побежал к машине.

На самом деле наличие двух зонтов объяснялось просто. Катя вчера на улице впихнула Ксении свой, убегая в кафе с подругой. Грозившее дождем небо очистилось, и дочь решила, что лишняя тяжесть ей ни к чему, тем более что после кафе девушки планировали прогуляться. Сама Ксения, конечно, позже про это напрочь забыла. Так и уехала к маме с двумя зонтами. Утром же было совсем не до того, схватила сумку – и бежать.

Увидев припаркованный у крыльца «Форд», Ксения раскрыла зонт и шагнула к предупредительно распахнувшейся дверце.

– Куда вас везти? – спросил водитель, когда Ксения уселась и пристегнулась.

– До метро, – ответила она, – если не сложно.

Ехать было недалеко. В пути Стрелкова и шофер почти не разговаривали, ограничившись парой дежурных фраз да поругав погоду.

Уже на подъезде к метро Ксения проверила время и тихо застонала. Опять опоздание. «Да что ж за день-то такой!» – подумалось ей. Как только машина остановилась, Ксения, второпях поблагодарив водителя, выскочила и понеслась к входу на станцию. И лишь заскакивая в вагон, поняла, что ее зонт так и остался у хозяина «Форда».

Глава 2

Телефонный звонок застал Ксению на выходе из подземки. Муж сердито спрашивал, почему она задерживается и когда им следует ждать мать домой. Ксения ответила, что уже на подходе.

Жили Стрелковы теперь у станции метро «Международная», поменяв квартиру после того, как Ксения ушла из налоговой инспекции. В двухкомнатной, доставшейся Диме от родителей, после рождения сына их семье стало тесно. Потому, хоть старая квартира и была расположена в неплохом районе, решились на переезд. К тому же Дмитрий в тот период как раз сменил место работы. Каждый день Стрелков вынужденно совершал утомительное путешествие туда и обратно. Новое жилье выбирали долго, сойдясь на варианте, устроившем членов семьи в транспортном плане. Вновь подумав о сыне, Ксения улыбнулась. Роман Дмитриевич, Ромочка или Ромашка, был всеобщим любимцем.

Дома все оказались в сборе. Встречать Ксению вышел с кислым лицом муж. Недовольство Стрелкова было явлением обычным. Дима вечно негодовал, где жену опять носит и когда носить перестанет. Учитывая характер своей работы, Ксения считала подобное поведение просто глупым, но обычно старалась Дмитрия не провоцировать. Хотя несколько грандиозных скандалов на почве позднего возвращения с работы между супругами всё же произошли. Сейчас Стрелкова тайком посматривала на мужа. О вчерашнем он вроде не вспоминал, и на том спасибо. Продолжать ругаться ей совершенно не хотелось.

Пройдя в комнату, Ксения поздоровалась со своей матерью, с королевским видом восседавшей на диване. Из кухни с приветствием выглянула Катерина. Ксения вручила дочери торт, купленный по пути.

– Звонили наши уже, – сообщила мама, подмигнув Ксении. – Готовься, скоро перезвонить должны.

Ксения вздохнула, поняв, что своим опозданием могла вызвать недовольство свекрови. Мама Дмитрия, Иоланта Генриховна Стрелкова, в девичестве Вуйчик, по отцу была полячкой. Генрих Густавович в свое время оказался занесен в СССР вихрем Второй мировой, да так и осел здесь. Будучи абсолютно непролетарского происхождения, Генрих счастливо избежал попадания под колесо репрессий. Этому в первую очередь способствовала его мирная профессия. Вуйчик был музыкантом. Найдя в юности свой путь, Генрих учился в Италии. Случилось это благодаря матери, Анне, разглядевшей в сыне наследственную способность к музыке. Сама она музыку обожала, однако, будучи замужней дамой и матерью большого семейства, подняться выше игры на фортепиано на светских приемах по понятным причинам не смогла. Вернуться домой пришлось несколько раньше срока из-за тяжелой болезни матери. Туберкулез вскоре свел ее в могилу. Спустя пару месяцев Генрих насмерть рассорился с отцом, крупным промышленником, не считавшим игру на контрабасе достойным занятием для своего старшего сына. После этого связи Генриха с семьей оказались разорваны. Сам он колесил по городам и весям, выступая в составе различных оркестров. Начавшаяся война застала Вуйчика во Франции, его музыкальная карьера заглохла. На накрытом огромного масштаба катаклизмом континенте было больше потребности в хлебе насущном, чем в музыке, за исключением, пожалуй, военных маршей, и Генриху приходилось перебиваться случайными заработками. Частенько думать следовало просто о выживании. Вуйчика немало покидало по Европе, а к концу войны он по стечению обстоятельств вновь попал в Польшу, где чуть не погиб в ходе наступления Красной армии. Едва оправившись в госпитале, Генрих еще более странными путями оказался заброшен в Смоленск.

Обосновавшись в итоге в Ленинградской области, поначалу Вуйчик где только не работал. Чуть позже ему повезло устроиться в Ленинградскую консерваторию. Там же Генрих

встретил свою будущую супругу, Антонину, от брака с которой родилась сначала Иоланта, а спустя три года сын Виктор. Со своей супругой Генрих Густавович в мире и согласии прожил все отмеренные ему дни.

Успев при жизни застать бабушку и дедушку Дмитрия, людей тихих и интеллигентных, Ксения никак не могла взять в толк, от кого ее свекровь унаследовала такой характер. Женщиной Иоланта Генриховна была властной, решительной, чужих мнений не признавала и всегда поступала так, как считала нужным. Когда Ксения в самом начале своей семейной жизни попробовала по какой-то мелочи поспорить со свекровью, ей пришлось тотчас пожалеть об этом.

– Дима, твоей маме надо было полком командовать! – пожаловалась Ксения мужу.

Тот хмыкнул и произнес:

– Думаешь, я об этом не знаю? Но ты низко берешь! Мама бы и с дивизией справилась.

При этом работала Иоланта Генриховна учителем английского языка, а также вела курсы польского для желающих. И если на курсах слушателями Иоланты были люди взрослые, пришедшие добровольно, то в школе детям деваться было некуда. Бедные ученики Стрелковой, которых многие искренне жалели, при виде преподавателя краснели и бледнели. Однако желающих перечить «Королеве» Иоланте среди них не находилось, осмеливающихся не выучить заданное – тем более. Надо признать, что знания Иоланта Генриховна давала отличные. Многие из её учеников, вынужденные тщательно готовиться к занятиям, в итоге проникались любовью к языку, а позже шли поступать в инязы. И поступали! Дима рассказывал, что в августе, после объявления результатов зачисления в ВУЗы, у подъезда чуть ли не очередь выстраивалась из желающих выказать Иоланте Генриховне свою признательность. Цветы и конфеты в доме вообще не переводились никогда.

После отъезда в Анапу свекровь продолжила преподавательскую деятельность там. Говоря об этом, Дима шутил, что теперь в одной из школ города-курорта резко возрастет число нервных расстройств и параллельно значительно повысится уровень знаний по английскому у детей.

Ксения облегченно выдыхала при мысли, что их со свекровью разделяет столь значительное расстояние. Стрелкова отдавала себе отчет, что жить под постоянным прессингом столь решительной, не признающей авторитетов личности не смогла бы. Да, Дима каким-то образом приспособился. Впрочем, он постарался при первом же случае сбежать на волю. Но здесь и отъезд родителей сыграл не последнюю роль.

Отец Дмитрия являлся полной противоположностью своей супруге. Спокойный, даже флегматичный, рассудительный, в конфликты он предпочитал не вступать. При этом нельзя сказать, чтобы Юрий Григорьевич не имел своего мнения либо боялся его высказывать. Скорее, просто не видел смысла в спорах, предоставляя слово жене. В общем, Юрий Григорьевич и Иоланта Генриховна неплохо друг друга дополняли.

Самое интересное, что дочь Ксении и Димы, Катерина, по характеру пошла в бабушку, получив за это от домашних прозвище «Екатерина Великая». Притом характер Кати абсолютно не соответствовал ее хрупкой внешности, чем девица пользовалась нагло и без зазрения совести. У Ксении временами складывалось впечатление, что если Катерине нужно будет преодолеть стену, она эту стену прошибет. Либо же Катя найдет способ стену перемахнуть. В крайнем случае, устроит подкоп. В общем, стене по-любому ничего не светило. Сейчас дочь была дома, отдыхала на каникулах после успешного окончания первого курса Московского государственного университета.

Ксения переоделась и успела выпить чаю, когда раздался звонок «Скайпа». Как и остальные члены семьи, она бросилась к компьютеру. Возникло небольшое столпотворение. Вызов, в результате, приняла Катерина, остальные расселись рядом. На экране появился Рома, при-

чесанный и очень довольный, а из-за спины мальчика выглядывали Димины родители. Сын выслушал приветствия, поздравления и пожелания всяческих успехов. После ребенок незамедлительно поделился радостью и похвастался подарком, игрушечным мотоциклом, о котором давно грезил. Мотоцикл этот Ксения, привезла Рому в начале лета в Анапу, передала свекру и велела тщательно спрятать. Теперь время пришло. Получивший предмет мечтаний мальчишка сиял и улыбался во весь рот. Но на том сюрпризы не закончились. Ромашке также вручили набор «Лего» от Катерины и железную дорогу от бабушки с дедом. Роме явно хотелось как можно скорее закончить с поздравлениями и приступить к внимательному инспектированию и апробации подарков. Заметив это, родные постарались не затягивать. В заключение именинник вновь услышал пожелания всяческих успехов, с тем и распрощались. Вера Сергеевна сказала Ксении, что свой подарок вручит внуку после возвращения Ромы в Санкт-Петербург.

Вечером, когда Ксения уже укладывалась спать, в комнату зашел Дмитрий.

– Как к маме съездила? – спросил он.

Ксения внимательно посмотрела на благоверного, пытаясь понять, к чему тот ведет.

– Нормально, а что?

– Ничего, просто так спросил, – ответил супруг и вышел из спальни.

Ксения задумчиво покачала головой. В этом был весь Дмитрий: не знаешь, что у него на уме, что на душе. Получить объяснения не удавалось практически никогда. Вздохнув, Стрелкова выключила свет.

Не зря говорят, как понедельник сложится, так вся неделя пройдет. У Ксении что понедельник прошел в полном завале, что оставшаяся неделя. Работы было – головы не поднять. Вроде лето, отпуска, спокойнее должно быть, ан нет. В общем, всю неделю Стрелкова провела, зарывшись в документы, как крот. Иногда компанию ей составлял Денис, дававший последние разъяснения, и тогда кротов становилось двое. Пару раз приходилось откладывать бумаги и выбираться в судебные заседания. Впрочем, ничего значительного на рассмотрении в данный момент не было. А вот подготовка к предстоящим большим делам шла активно.

Выбираясь из своей норы, как Ксения называла кабинет, на свет божий, она радостно потягивалась и шлепала к автомату за кофе. Ни к девчонкам, ни в чайную не заглядывала, некогда было. При всей своей загруженности Ксения засекала какое-то странное возбуждение, царившее в коллективе. Выяснить, в чем дело, времени не хватало. «Все когда-нибудь узнаем» – напоминала себе Стрелкова и возвращалась в кабинет.

В выходные Ксения побывала на даче у подруги. Катя с Артемом укатили к своим друзьям, муж отбыл на давно запланированную рыбалку. В общем, семья разбежалась по разным направлениям. При такой чудесной погоде сидеть дома Ксении абсолютно не хотелось. Вспомнив, что Наталья недавно приглашала к себе, Стрелкова взялась за телефон. Вскоре детали оказались согласованы, вещи закинута в рюкзак. Ксения, в спортивной одежде и кроссовках, отправилась на вокзал.

Отдохнули на славу. Дача у Натальи была предназначена для приятного времяпрепровождения, а не для пахоты на грядках. Граничивший с сосновым бором внушительный участок выходил на берег небольшой речки. Речка быстрая, чистая, а влететь в холодную воды после бани – одно из первых российских удовольствий. Подруги напарились, накупались, напробовались всяческих вкусов под хорошее вино, наговорились на пару месяцев вперед. Чего еще женщинам желать? Самое замечательное, что Ксении удалось прекрасно выспаться. Наталья детям и Нине, своей постоянной помощнице по хозяйству, строго-настрога запретила даже приближаться к комнате Ксении.

Ночевала Ксения на мансарде. Дом у Натальи был большой, основательный, комнат с лихвой хватало и на всю немаленькую семью, и на гостей. Постоянно в комнате на мансарде никто не жил, даже гости бывали здесь редко, ленясь забираться так высоко по лестнице.

Стрелкова, наоборот, всегда старалась останавливаться именно в ней. Небольшая отделанная лиственницей комнатка нравилась Ксении безмерно. В комнате божественно пахло теплым деревом, каким-то травами, которые Нина сушила на чердаке. Из широкого окна виднелся сосновый бор. Стрелкова подолгу сидела на балконе и наблюдала, как сосны склоняются одна к другой, словно переговариваясь. Кроме того, комната создавала настроение. Ксения, попадая сюда, чувствовала себя абсолютно спокойной и счастливой. Даже когда наступало время отъезда, из этой комнаты уходить не хотелось.

Домой Стрелкова вернулась вечером в воскресенье. Ни мужа, ни Кати не было. В кухне на столе лежала записка. Дочь старомодным способом предупреждала, что переночует у Артема. Ксения позвонила мужу. Дима сообщил, что понедельник у него свободен и в город он приедет завтра к вечеру.

В квартире стояла тишина, только чуть слышно тикали ходики в зале. Плюнув на уборку, Ксения достала из шкафа книгу. Как раз под настроение попала Улицкая, «Медея и ее дети». С довольным видом Стрелкова растянулась на диване и погрузилась в чтение.

Ксения любила книги. Читала много, разных авторов. Ее интересовал английский детектив, как классический, так и современный, отечественная серьезная проза, исторические произведения. Стрелкова редко смотрела телевизор, сериалы и вовсе терпеть не могла. Чтение хорошей книги, по мнению Ксении, было самым лучшим отдыхом. Оставалось только жалеть, как мало читает современное поколение. Своим детям Ксения тоже старалась привить вкус к чтению. В отношении Кати можно было уверенно сказать, что получилось лишь отчасти. Интернет и социальные сети оказались сильнее.

Придя на работу в понедельник, Ксения вновь отметила непонятное бурление. Попавшиеся ей девчонки были странно возбуждены. «Так больше продолжаться не может!» – решила Ксения и отправилась к Лильке за разъяснениями.

Лилька, Лилия Владимировна, была бухгалтером и по совместительству знатоком всех новостей и сплетен конторы и ее окрестностей. Она знала всё, что случилось, случается в данный момент и должно случиться вскоре. Ксении иногда казалось, что у Лильки четыре глаза, два из которых на затылке, а ушей как минимум шесть. Ну а как иначе можно было одновременно получать столько информации из разных источников?

– Лиля, что у нас происходит? – начала Ксения. – Чего девчонки бегают как ошпаренные?

Лиля заинтересованно глянула на Стрелкову.

– Ты что, ничего не знаешь? – спросила она.

– Чего я не знаю?

– Ну, ешки-матрешки! Ты, мать, отстала от жизни. У нас Денис ушел?

– Ушел, – подтвердила Ксения. – На отвалной в четверг все были, разве нет?

– И что, ты думаешь, шеф будет с его местом делать? – спросила Лилька в ответ.

– Да откуда ж я знаю. Возьмет кого-нибудь.

– Вот именно! Только не «кого-нибудь». Новый сотрудник – это о-го-го! Девки, кто видел, сказали, мужчина – мечта! Кстати, он уже здесь, в конторе. Николай Иванович его скоро представить нам должен. Познакомить с коллективом.

– Понятно, – протянула Ксения. – Посмотрим, что там за «мечта» такая.

– Ага, смотри-смотри, тебе ж в пару его, скорее всего, и поставят.

– Вот черт! – вырвалось у Ксении. – Правда, ведь! Я об этом как-то не подумала.

Принцип парности поначалу, когда она только пришла в фирму к Николаю Ивановичу, немало Ксению удивил. Шеф закреплял за крупными делами минимум двух сотрудников, как он говорил, для подстраховки. Вскоре, впрочем, Николай Иванович рассказал Ксении и её тогдашнему напарнику, Илье, как однажды фирма чуть было не проиграла важное и очень перспективное во всех отношениях, в том числе, конечно, в финансовом плане, дело с межре-

гиональной налоговой. Случилось это, когда юрист общества, который вел дело, попал в автомобильную аварию. Надо сказать, что межрегионалки на тот момент только-только сформировали. Понятно, к работе с ними приноровиться никто не успел. Да и налог оказался новый. В этот момент шеф прервал рассказ и предложил угадать, по какому налогу спорили. Ксения с вытянутым лицом предположила, что налог этот на добычу полезных ископаемых. Угадала. НДПИ Стрелкова очень не любила, памятуя, сколько судебных тяжб и неразберихи породила коротенькая глава в налоговом кодексе после своего введения. Как будто нельзя было хоть чуточку подробнее написать! А учитывая специфику России с ее сырьевой экономикой, понятно, о рисках какими деньгами в этом случае шла речь.

Николай Иванович тем временем продолжал рассказ и поведал, что сотрудник был очень опытным и дело вел практически самостоятельно, иногда только привлекая девочек-бухгалтеров для расчетов. В результате, когда он пришел в себя в больнице, о дальнейшем участии в деле речь идти не могла, не позволяли ушибы и переломы. Объяснить свои мысли и всё происходившее в последнем из пяти уже состоявшихся судебных заседаний, длившемся два с лишним часа, человек тоже внятно не мог. Этому мешали полученная травма головы и раздробленная челюсть. Далее шеф изрек: «Слава богу, он все же остался жив! И выздоровел потом, хоть и досталось ему крепко. А от меня чуть позже ушел. Видать, сформировались неприятные ассоциации». Ситуация осложнялась тем, что дело рассматривалось в Москве. Ход судебного восстанавливали всей конторой, собирая по частям из материалов дела, через расшифровку заметок (аудиозаписи в судах тогда не велись), которые сотрудник успел сделать в процессе, из протоколов судебных заседаний, через помощника судьи; пришлось вплотную и с инспекцией пообщаться. Из девочки-бухгалтера, что участвовала в одном из судебных, выжали, что могли, даже то, чего она и сама толком не знала. Шеф добавил, что работа с бухгалтером шла по принципу «Вспомнить всё!». Смеясь, Николай Иванович пояснил, что до пыток, конечно же, не дошло, это не его методы. В итоге требуемое восстановили, разобрались, дело, Ура!, выиграли. Благо, судебное было отложено на месяц. А если бы нет? Закончил рассказ Николай Иванович фразой: «Вот тогда я и поседел. И решил, что больше у меня один человек такого рода дела вести не будет. Только в паре, для подстраховки. А то чем черт не шутит!».

Такие условия сотрудники приняли, слегка их подкорректировав. Большие дела делили между собой по эпизодам, по частям. Когда совсем уж сложно приходилось (о, да, изменения законов в России непредсказуемы и логике часто не поддаются, да и у судей бывают тяжелые дни, когда они на представителей всех собак спускают, требуя если не невозможного, то близко к тому), занимали совместную оборону, подсказывая друг другу и поддерживая.

Именно поэтому вопрос, с кем ей придется работать, являлся для Ксении первоочередным.

Вернувшаяся к себе Стрелкова не успела приступить к работе, как раздался сигнал внутренней связи. Маша официальным тоном просила Ксению незамедлительно явиться к шефу.

Дверь кабинета Николая Ивановича выходила в небольшой коридор, расположенный слева от холла. Рядом находились два кабинета: Марии, секретарши шефа, и начальника хозяйственной части. Остальные располагались в другом крыле, куда вел правый от холла, значительно более длинный коридор, а также на втором этаже здания.

Когда Ксения подошла, в коридоре уже стояли коллеги. Вскоре из своего кабинета вышла Маша и пригласила всех к шефу.

Войдя к Николаю Ивановичу и поздоровавшись, народ рассредоточился вдоль стен. Шеф поприветствовал подчиненных и пояснил, что сегодня к работе приступает новый сотрудник. Его Николай Иванович желал представить собравшимся. Вскоре по Машиному приглашению в кабинет зашел мужчина. Увидев его, Ксения непроизвольно выпалила:

– Ага, вот он, похититель зонтов!

Коллеги озадаченно притихли. Услышавший Ксению мужчина засмеялся и парировал:

– Я вас окликнул тогда, но вы так быстро бежали, что ничего не слышали. А догнать, простите, не успел, – произнеся это, он развел руки.

– Ладно, прощаю, – смилостивилась Ксения и тут же нахмурилась. – Зонт, надеюсь, у вас?

– Конечно. Лежит в машине, ждет удобного случая.

На это Ксения вопросительно изогнула бровь. Женщины вокруг зашептались, начались вопросы.

– Вы знакомы?

– Когда успела?

– Домой, что ли, подвозил? Ну, ничего себе!

– Интересно, что за история с зонтом?

– Ксень, Ксень, расскажи, а?

Заинтересованные лица преданно смотрели на Ксению со всех сторон. Помолчав довольно долго и дождавшись, когда сослуживицы уже ногами от нетерпения сучить начали, Стрелкова соизволила ответить.

– Да, знакомы! Целую неделю. Да, подвозил. Да, почти до дома. Ну, то есть не совсем до дома. Ну да, совсем не до дома! Но это ерунда, всё равно завидуйте, неудачницы! – произнеся, Ксения засмеялась и показала жаждущим подробностей язык.

В ответ сказанному раздался дружный хохот.

– Стрелкова! – голос шефа был строг. – Всё шутишь?

– Помилуйте, Николай Иванович! – взмолилась Ксения, пытаясь сдержать улыбку. – Если я, с нашей-то работой, шутить перестану, вы меня первый на Пряжку отправите! Разве не так?

Коллеги опять дружно захохотали.

– Всё, посмеялись, и хватит, – отсек Николай Иванович. – Вернемся к вопросу, собравшему нас здесь. Позвольте мне представить данный, так сказать, вопрос, – тут шеф подмигнул Ксении. – Игорь Александрович Комлев, наш новый сотрудник. Специализируется на экономических спорах. Кроме того, имеет высшее образование в области энергетики. Надеюсь, данное обстоятельство также нам поможет. Всем прекрасно известно, какво спорить с энергетиками при наших законах. Примерно так, как идти на танк с голыми руками. Результаты обычно одинаковы: раздавят и не заметят. Надеюсь, хоть отчасти нам удастся переломить эту прискорбную статистику. Или хотя бы умными словами убедить клиентов своевременно идти на мировую, а не лезть на рожон.

Пока шеф вещал, Ксения с интересом и без особой опаски рассматривала новичка. При первой встрече Стрелкова его толком не разглядела, обстановка не способствовала. В памяти остались только яркие глаза. Приветливое лицо помнилось весьма смутно. Впрочем, то же самое делали и остальные. Ксения искренне пожалела Игоря, наверняка почувствовавшего себя ценным музейным экспонатом.

– Девки, пяльтесь скромнее, смущаете же парня! – прошипела в итоге Инна, прожигая взглядом нестройный ряд сослуживиц.

С таким же успехом это можно было сказать по-китайски. Разглядывающие даже не поняли, что обращаются к ним.

Ксения смотрела на Игоря и думала, что мужчина действительно интересный. Высокий, гораздо выше нее. Привыкнув, что при своем росте в сто семьдесят три сантиметра, плюс каблуки, куда уж без них, на значительное число представителей мужского пола приходится смотреть сверху вниз, Ксения всегда радовалась обратному. Стройный, фигура спортивная. Одет Игорь был аккуратно, без излишеств. Еще Ксения отметила, что, если совсем уж придираться, то Комлева, пожалуй, нельзя было назвать абсолютно, канонически, красивым. Если же не высчитывать пропорции, а руководствоваться общим впечатлением – он был великолепен. Молодой здоровый мужчина. Черты лица притягивали взгляд: аккуратный нос, изящной формы губы, четкая линия скул. Подбородок упрямый, видно, характер у хозяина имелся. В

пику нынешней моде на бородки Игорь оказался чисто выбрит, Ксении это понравилось. А глаза! Яркие, почти синие.

Интересно, сколько ему лет? Тридцать? Тридцать один? Выглядит молодо, но с двумя-то высшими и опытом работы меньше Комлеву быть не могло. Впрочем, когда взгляд новичка становился серьезным, он казался чуть старше. «Тридцать три года» – под конец решила Ксения. А что, возраст Христа. Но хорош, зараза! Глазищи эти, а еще волосы. Темные, почти черные, с синими глазами контраст неслабый. К тому же, достаточно длинные, волосы лежали свободно, что удивительно Игорю шло.

Никакой слащавости в его облике не было. Ксению современные мальчишки-метросексуалы с их наманикюренными пальчиками бесили дико. Когда Стрелкова видела такого кадра, поправляющего где-нибудь у зеркала свою безупречную прическу и радостно улыбающегося себе же, любимому, ее так и подмывало подкрасться и напомнить, что в свое время Нарцисс плохо закончил.

Ксения встревоженно присмотрелась к рукам Игоря. Слава богу, никакого маникюра не было. Ногти аккуратно подстрижены, и все. Кольца обручального не было тоже.

«Ой-ей, как же шеф пропустил такого мужчину в нашу контору!» – подумалось Стрелковой – «Не закрутилась бы пара-тройка незапланированных романов, вон, кое у кого из девок глаза так горят, что можно свет выключить и на электричестве экономить».

Впрочем, зная шефа, Ксения не сомневалась, что он и здесь все предусмотрел. Иначе просто быть не могло.

Глава 3

Покончив с формальностями, Николай Иванович отпустил подчиненных. Ксения заметила, как новичок тихонько вздохнул. Вместе с остальными возбужденно гомонящими коллегами Стрелкова направилась к выходу.

– Ксения Валерьевна, а вас я попрошу остаться! – прозвучал голос шефа.

«Вот ведь Мюллер!» – подумала Ксения, сделала резкий разворот на каблуках и вернулась в кабинет.

– Присаживайтесь, – Николай Иванович показал ей и Игорю на стулья.

Усевшись, Ксения и Комлев оказались по разные стороны стола, друг напротив друга. Шеф встал из своего кресла, оперся на стол и впери в работников внимательный взгляд.

– Всё, расслабьтесь, – Николай Иванович тоже немного ослабил галстук и продолжил. – Сообщаю, что вам предстоит работать вместе. Ведомые нашей фирмой крупные дела, в первую очередь это касается налоговых споров, будут закрепляться за вашей парой. Ксения Валерьевна сотрудник опытный, не одну собаку в спорах с налоговиками съела. Вам, Игорь, тоже не привыкать. Надеюсь, совместная работа будет удачной, даже рассчитываю на это. Так что, вы, Игорь, осваивайтесь, кабинет я вам показал. И приступайте к делам. Также напоминаю, что вам я планирую поручать ведение дел по вопросам, связанным с энергетикой. Ксения, – тут шеф перешел на привычный стиль общения. – Что у нас с текучкой?

– Ничего критичного, шеф, – отозвалась Стрелкова, сразу сосредоточившись. – Жалоба по «Весте» ушла, ждем результат. Судебное по «Оникс-строй» в следующий четверг, мы с Денисом всё подготовили. Посмотрим, как процесс пойдет. Да, заявление по Летуну я в суд закинула.

– По «Оникс-строй», значит, на данный момент всё сделано? Хорошо. Никольский только что звонил, волнуется. У него какой-то форс-мажор, пришлось срочно уехать. Оттого нам встретиться не довелось. Я ему сообщу, а дальше видно будет. С заявлением по Летуну что, приняли?

– Пока нет, отслеживаю. По остальным делам ничего срочного, апелляционная жалоба прилетела по «ГБХ-47», впрочем, мы ее ждали. Судебное заседание еще не назначено, – тут же пояснила Ксения, предвзяв вопрос.

– Понятно. Ладно, вновь желаю вам удачи. Покажете новому сотруднику свой кабинет, чтобы знал, куда обращаться. Да, парочку из своих текущих дел выделите. Пусть вникает, к тому же вам помощь будет.

– Хорошо, шеф, – ответила Ксения, вставая.

Вместе с Игорем Стрелкова прошла к двери.

Работа в частной фирме отличалась своей спецификой. Когда брали нового человека, выжидать, пока он полностью освоится, никто не собирался. Особенно если человек был с опытом. Требовалось с ходу вникать в работу и параллельно привыкать к устоям и обычаям нового коллектива. Иным тяжело приходилось первое время. Ксения новичков жалела и старалась в работу вводить постепенно, пусть ей самой в это время приходилось вкалывать за двоих.

Так и сейчас. Стрелкова, памятуя указание шефа, подготовила для Игоря парочку дел. Не дать нельзя, Николай Иванович таких вещей не забывал и о результатах спрашивал строго. Но дела несложные, для ввода в работу самое оно.

Ксения показала Игорю свой кабинет. Стрелкова также дала ему номера внутреннего и мобильного телефонов, а сама записала номер Комлева. Вручив дела, Ксения отпустила напарника, дав тому возможность перевести дух. Сама с тоской посмотрела на заваленный бумагами стол и впряглась в работу.

Однако новичок Стрелкову удивил. После обеда он нарисовался в кабинете Ксении.

– Я посмотрел дела. Ничего сложного там нет. Сейчас мой компьютер подготовят, сяду писать отзывы. Пока свободен, давайте я вам помогу.

Ксения посмотрела на Игоря. Он пояснил:

– Я вижу, как вы загружены. Давайте вместе разобраться, или выделите мне пару эпизодов.

– Хорошо, – Ксения довольно хмыкнула. – Только с одним условием.

– Каким?

– Давай на «ты», а то я от выканья чувствую себя бабкой старой.

– Идет, – Игорь рассмеялся. – Всем бы таких бабок!

– Никакого уважения к сединам! – пробурчала Ксения. – Вот тебе сколько лет?

– Тридцать четыре.

«Почти угадала» – подумала Ксения и сказала:

– А мне тридцать девять, притом, что моей дочери восемнадцать. Так что я действительно уже могу быть бабушкой. Испугался? – спросив, она усмехнулась.

– Нет. Вы удивительно хорошо сохранились, meine Großmutter!¹ – произнеся это, Игорь отвесил шуточный поклон.

– Твоя? Странно. Но за комплимент спасибо. – Ксения резко стала серьезной, и добавила. – Присаживайся. Знаешь, тут у меня возникла проблема.

Дальше напарники углубились в изучение дела, решая, какую позицию следует занять. Ошибки были допущены у обеих сторон. Ситуация выглядела спорной и Ксения сомневалась, то ли бить на норму закона, то ли умолчать и ждать, как пройдет. Параллельно Стрелкова набрасывала черновик отзыва, делая пометки в проблемных местах.

Спустя два часа было принято коллегиальное решение сделать перерыв и попить чаю. Игорь, впрочем, сказал, что его душа сейчас жаждет кофе. На этом работа была прервана. Ксения ушла в чайную, а Комлев отправился в холл, к кофейному автомату.

Запасшись напитком, он прошел к себе. Кабинет Игорю понравился. Небольшой, но функциональный, всё на своих местах. Обстановка рабочая. В комнате имелся шкаф для хранения дел, основательный рабочий стол отличался солидными габаритами, позволяя без усилий и переключивания разложить необходимые документы. Кресло Комлева, обитое экокожей, оказалось на удивление удобным. Довершали меблировку стулья для посетителей и небольшой журнальный столик. Игорь подошел к окну, выходящему во внутренний двор. Пусть вид из него отрывался проще, чем из окон в коридоре, зато в кабинет почти не проникал уличный шум. К тому же эта сторона была солнечной. Вот и сейчас светило воспользовалось моментом и запустило в кабинет свои жаркие лучи. Комлев прикрыл жалюзи.

Кабинет Игоря, как и кабинет Ксении, был рассчитан на одного человека. Комлев успел увидеть, что в офисе есть кабинеты большего размера, в них работали подвое, а иногда втроем. По какому принципу шеф распределял места работы между подчиненными, понять предстояло позже.

Усевшись в кресло, Игорь смотрел в окно, прихлебывал кофе и пытался свести воедино впечатления о первом дне на новом рабочем месте.

Шеф Комлеву однозначно понравился. Решительный, хороший управленец. В деле, опять же, разбирается. И руку держит на пульсе. Коллектив тоже неплохое впечатление произвел. Мужчин маловато, но тут ничего не попишешь.

Особое место в мыслях Игоря занимала Ксения. Со Стрелковой предстояло работать в тандеме, необходимо было понять, что она за человек. Пока однозначно ответить Игорю не мог. Насмешница и хохотушка, Ксения стала предельно сосредоточенной и серьезной, когда дошло до дела. В целом первое впечатление было приятным. Женщина умная, это точно. Недаром

---

¹ Моя бабушка (нем.)

шеф ее так ценит. И симпатичная. Игорь вспомнил бабушку старую и рассмеялся. Комлев всегда испытывал трудности с определением возраста, особенно если речь шла о дамах. Про Ксению Игорь решил, что она его ровесница. Сама манера общения, ироничность наводили на мысли о молодости. Морщинки на лице Ксении имелись, проявляясь, как только напарница начинала смеяться, то есть часто, и нисколько не портили впечатления. К тому же Игоря порадовало, что Стрелкова даже не пыталась каким-то образом флиртовать с ним, а сталкиваться с подобным приходилось. Сейчас настрой был только на работу, дружественный и спокойный.

Игорь видел на руке напарницы обручальное кольцо. Значит, Ксения замужем. К тому же Стрелкова сказала про взрослую дочь. У них пять лет разницы, у Игоря ни семьи, ни детей, женат ни разу не был, а у Ксении дочь – невеста. Да, у всех жизнь по-разному складывается.

От мыслей оторвал звонок мобильного, звонила Кристина. Привычно капризным голосом поинтересовалась, как у Игоря дела, всё ли хорошо и свободен ли он вечером. Внезапно разозлившись, Комлев ответил, что да, всё хорошо, но сегодня ему необходимо задержаться на работе. Последовало недовольное сопение и гневная тирада о том, что дураков работа любит, после чего Кристина отключилась. И как его угораздило связаться с подобной особой?! Игорь повел плечами, резко допил кофе и вновь отправился на помощь Ксении.

С работы напарники уходили вместе. Было около семи вечера. Рабочий день уже час, как закончился, но они решили завершить эпизод, а потом со спокойными душами разъехаться отдыхать. Игорь отметил, что примерно в половине кабинетов работа продолжалась. Шеф тоже находился на месте. Но в целом атмосфера удивляла спокойствием. Никто не бегал, не нервничал. Видно было, как сотрудники доделывают важные, по их мнению, дела и собираются по домам.

Выйдя из конторы, Стрелкова блаженно зажмурилась.

– Лето, красота какая! Люблю лето! – заявила она. – Впрочем, осень люблю еще больше.

– Да, хорошо, – заметил Игорь.

Погода действительно стояла чудесная. В этом году выдался изумительный июль, жаркий, без привычных для Питера температурных перепадов и ветров. Сейчас тоже было тепло, почти жарко, и удивительно спокойно. Работающие люди разъезжались по домам, центр города оставался во власти туристов и молодежи.

– Я на машине. Тебе в какую сторону? Я подвезу, – сказал Игорь.

– Мне до метро. Я обычно на «Адмиралтейской» сажусь, а дальше прямо, без пересадок, – ответила Ксения.

– А живешь где? Если не секрет, конечно.

– На Белы Куна, совсем рядом с «Международной».

– Да? – Игорь, казалось, удивился. – А я на Гашека.

– Получается, Купчино рулит? – Ксения развеселилась.

– Получается так. Могу и до дому подвезти.

– Не стоит. На метро мне удобно. Но за предложение спасибо! – сказала Ксения и улыбнулась.

Подходя к дому, Стрелкова увидела Эдика, соседа, живущего парой этажей ниже. Эдик прятался за растущими во дворе деревьями и периодически поглядывал на дверь подъезда. «Похоже, опять выпил, боится возвращаться домой» – решила Ксения.

С Эдуардом ей довелось познакомиться почти сразу после переезда в этот дом. Муж Ксении был в командировке, когда в квартире прорвало трубу. Воду Стрелкова перекрыла, но проблему требовалось устранять. Ксения вызвала аварийную службу. Явившийся на вызов молодой скромный мужчина сделал всё быстро и аккуратно. Приглядевшись, Стрелкова поняла, что откуда-то его уже знает. Парень заметил интерес и сообщил, что живет в этом же доме,

а работает в управляющей компании. Эдик оказался хорошим человеком. После он пару раз выручал Ксению и не брал за это ни копейки. Но имелась у Эдика неразрешимая дилемма: алкоголь и жена. Нельзя сказать, чтобы он являлся закоренелым алкоголиком, но выпить порой мог. Хотя в этом случае возвращение домой гарантировало соседу неслабый выброс адреналина. Супруга Эдуарда являла собой классический пример борца за трезвость.

Если честно, Эдика Ксения жалела. Худощавый и невзрачный, он был тих и откровенно мягкотел. словно в противовес, жена Эдуарда обладала как немалыми габаритами, так и повадками надзирателя концлагеря. Ксении пару раз довелось увидеть, как Люда встречала подгулявшего мужа. В подъезд направленный крепкой рукой Эдик влетал ласточкой. Ускорение, приданное коленом жены, позволяло ему не задумываться над открытием второй двери. Дверь эту Эдик вышибал своим телом. Ксения хотела заступиться за парня, но, чего греха таить, побоялась. Судя по ее виду, Люда могла остановить не только известного всем коня, но и слона. Связываться было откровенно страшно.

Понятно, что с такой второй половиной Эдуард только в мечтах мог лишний раз познать легкость бытия и вкус алкогольных напитков. Но порой он срывался и позволял себе расслабиться. В таких случаях возмездие в лице карающей супруги со скалкой в руке не заставляло себя долго ждать.

Ксения подошла к Эдику и поинтересовалась, как дела. В ответ тот промямлил:

– Все просто отлично, соседка.

– Ага, я вижу. Домой почему не идешь? – спросила Ксения.

– Чего торопиться-то? Погода хорошая, воздухом дышу.

– Понятно. Ждешь, пока твоя благоверная из дому выйдет? Думаешь проскользнуть незамеченным? Так она же всё равно вернется, Эдик.

– Ничего я не жду, просто отдыхаю. Пойду скоро.

– Да, я так и поняла. Иди уже, а то она сейчас себя накрутит, тебе только хуже будет! Давай, я провожу, – сказав это, Ксения попыталась взять Эдика за руку.

Но тот, словно испуганный заяц, отдернул руку и проворно нырнул за дерево. Обернувшись, Ксения поняла причину паники. Цепко оглядывая окрестности, из двери подъезда выходила Людмила. Ксения, не видя другого выхода, пошла ей навстречу.

– Здравствуйте, – сказала Люда, когда они с Ксенией поравнялись.

Стрелкова поздоровалась в ответ и выдохнула от облегчения, когда женщина не спросила ничего об Эдике. Мало того, что врать толком Ксения не умела, у Люды на почве контроля над слабовольным супругом развились почти телепатические способности. Входя в подъезд, Ксения обернулась. Во дворе Людмилы уже не было. Эдика Ксения тоже не заметила. Он либо замаскировался, как следует, либо успел сбежать.

Работу свою Ксения любила. Проработав, точнее, отпахав десять лет в налоговой инспекции, Стрелкова по персональному приглашению Николая Ивановича перешла к нему в фирму. Ксения обычно не распространялась, в какой именно инспекции работала, иначе немедленно начинались вопросы: знает ли она такого-то инспектора, с кем там можно переговорить по такой-то проблеме и тому подобное. Коллеги удивлялись, когда Стрелкова отвечала, что помочь не может. Как ни странно, подобное утверждение соответствовало действительности. Многие молодые и перспективные из налоговых органов уходили, как только набирались опыта. Работы в инспекциях было много, очень много. Денег по сравнению с объемом работы, которую требовалось выполнить в срок и качественно, мало. С момента ухода Ксении из инспекции прошло шесть с половиной лет. За это время отдел Стрелковой поменялся почти полностью. Из тех, с кем Ксения работала, остался начальник да пара планировавших декрет, а потому не желавших покидать постоянное место девчонок.

Честно сказать, с середины двухтысячных ситуация с заработками в инспекциях постепенно улучшалась. Должностные оклады подняли, появились дополнительные выплаты. И всё равно для больших городов, что Санкт-Петербурга, что Москвы, деньги, которые можно было своим трудом заработать в налоговой инспекции, не являлись значительными. Провинция – иное дело. Взять хотя бы Карелию. Желающие работать находились. Конечно, там немалую роль играли и «северные» надбавки. Об этом Стрелкова знала из первых уст, так как в петрозаводской налоговой инспекции работала ее одноклассница и подруга. С Леной Ксения дружила со школы, и пусть жизнь развела их по разным городам, общение не прекратилось.

Ксении часто вспоминался Андрей Александрович, начальник юридического отдела управления, которого ей в числе прочих довелось слушать на одном из семинаров. Он пояснял, что работа в системе налоговых органов была и остается разносторонней, интересной. Практикующий юрист приобретает здесь бесценный опыт. При этом нельзя отрицать, что работа сложная, изменений множество, а объемы большие, сроки жесткие. Надо уметь всё успевать. Те, кто сдюжит, станут специалистами высокого класса. Так получилось и с ней.

Когда шеф позвонил Ксении, и предложил подумать над предложением о трудоустройстве, она поразилась. Да, несколько раз в судах Стрелковой доводилось пересекаться с работниками возглавляемой Николаем Ивановичем фирмы, но они всегда находились на разных сторонах, что в принципе не подразумевало какого-то неформального и легкого общения. Почему шеф выделил именно ее и откуда узнал номер телефона, Ксения так и не вычислила. Николай Иванович по данному поводу пояснений не дал, ограничившись кратким: ее рекомендовали. Кто был сей благодетель, осталось для Ксении тайной.

Звонок прозвучал тем неожиданней, что Стрелкова тогда сидела дома с шестимесячным сыном и выходить на работу не планировала. Однако предложение оказалось очень заманчивым. Из разряда тех, отказаться от которых невозможно. Да и жилось тогда тяжело. Выплаты по уходу за ребёнком не были большими, основным доходом стала Димина зарплата, а таких денег на семью не хватало. Как ни считали, концы с концами не сходились.

В нужное время слово взяла бабушка, то бишь Вера Сергеевна, мама Ксении. Сказала, как отрезала, на работу новую идти без раздумий, когда еще такие условия предложат, а с Ромашкой она посидит, чай, не в первый раз.

Опыт у Веры Сергеевны действительно имелся. Ксения замуж вышла рано, в девятнадцать. Дима, старше нее на шесть лет, к тому времени учебу закончил и работал. Стрелков был коренным жителем, человеком, местом рождения которого значился город Ленинград, и проблем с жилплощадью не имел. Оттого свадьба, как и дальнейшая жизнь, не представлялись чем-то сложным. После бытия вполне устроилось. Дмитрий работал, Ксения училась. Так продолжалось чуть больше года, пока Стрелкова не забеременела. Нельзя сказать, что Ксения не хотела стать матерью, нет. В ее представлении о семье дети присутствовали, но сначала необходимо было получить образование, как-то определиться в дальнейшем пути. Беременность в самом начале четвертого курса института вогнала Стрелкову в ступор. Как поступить, Ксения не знала. По сроку роды приходились на май, непосредственно перед переводными экзаменами. Не понимая, что делать, Ксения, тем не менее, сразу же отменила всякие мысли об аборте. Таких вещей она не понимала и не принимала, а потому даже думать об этом не могла. Для Стрелковой реальнее было придти на экзамены с малышом на руках. Мама Ксении жила и работала в Петрозаводске, незадолго до того став заведующей крупным магазином, бабушка уже ушла из жизни. Родители мужа находились далеко, в девяностых сбежав от донимавшей Диминого отца астмы на юг, да так там и оставшись. Надо сказать, они вполне удачно обустроились, когда продали дачу в Лисьем Носу и построили дом в новом районе Витязево. Дима работу оставить не мог, иначе семье просто не на что стало бы жить. Что делать, Стрелкова сообразить не могла.

Ксения ошиблась, не приняв в расчет свою маму и не поняв, на какие свершения та способна. Пока Ксения думала-гадала и ездила в институт с все округляющимся животом, Вера Сергеевна, женщина умная и энергичная, развила активную деятельность. То, что можно было продать, включая квартиру, дачу, машину, мебель и пару-тройку не особо памятных, но ценных украшений, она продала. В ход также оказались пущены абсолютно все имевшиеся сбережения. Венцом данных манипуляций стало приобретение квартиры в Санкт-Петербурге, в хорошем доме на Светлановском проспекте, с видом на парк. Переехав и обставив новое жилье, Вера Сергеевна сообщила, что пенсия ею уже заработана, никто не отнимет, зря, что ли двадцать лет на севере оттрубила, потому она может со спокойной душой сидеть с внуком или внучкой, чтобы дочь доучивалась. Так и получилось. Ксении удалось, будучи уже сильно на сносях, успешно пройти практику, а также подучить экзаменационные предметы до родов. Появившуюся на свет в самом конце мая дочь нарекли Екатериной. Сессию Ксения сдала на «хорошо» и «отлично», в результате чего была переведена на пятый, выпускной курс.

Последний год учебы прошел успешно благодаря постоянной маминной помощи. Получив диплом, Ксения недолго оставалась неустроенной. Кате исполнился год и два месяца, когда Стрелкову взяли на работу в налоговую инспекцию. Зная из анкеты про маленького ребенка, поначалу принимать не хотели. Убедил железный довод: «У нас есть бабушка!». Ксении пошли навстречу, и, похоже, не пожалели. В двадцать два года Стрелкова получила должность, официально и надолго став Ксенией Валерьевной.

Ксения не умела ничего делать «для галочки», не понимала, как такое в принципе возможно. Въедливая, цепкая, она стремилась разобраться во всем. Поняв, что одного только юридического образования для работы ей не хватает, Стрелкова поступила на вечернее отделение экономического факультета. Попала на сокращенную программу, по второму высшему, и закончила ВУЗ с красным дипломом.

Оглядываясь назад, Ксения сейчас, с высоты своих почти сорока лет, искренне не понимала, как ей удавалось тогда все успевать. В наличии были: работа, отнимавшая уйму времени и сил, семья, муж и маленький ребенок, учеба, собака, любимчик Ксении Чарли, с которым тоже требовалось гулять и играть. Однако выжила, вытянула и даже с ума не сошла, как Стрелкова любила шутить. Хотя честно признаться, в этом имелась огромная заслуга Веры Сергеевны. Ксения отдавала себе отчет, что, если бы не мамина поддержка, справиться не удалось бы. Однажды она сказала матери, как благодарна. Немного помолчав, та ответила, что благодарить не стоит, поскольку долги надо отдавать, а долг у нее перед дочерью немалый.

После ухода к Николаю Ивановичу Ксению пару раз уговаривали вернуться в инспекцию, предлагали различные варианты и должности. На подобные предложения Стрелкова отвечала категорическим «нет». Лучшего начальника, чем шеф, и пожелать нельзя было. В мир отчетов, проверок и перепроверок Ксении тоже возвращаться не хотелось.

Глава 4

Следующие рабочие дни ничем выдающимся отмечены не были. Только в среду Лилька с печальным лицом сообщила Ксении, что их новенький, оказывается, не свободен. В ответ на это Ксения пожалала плечами. Личная жизнь Игоря Стрелкову не касалась. А если хорошо подумать, так только лучше для коллектива.

В пятницу Ксения вживую увидела комлевскую пассию. Закончив работу, в этот раз напарники вновь одновременно собрались уходить. Выйдя на крыльцо, Ксения обратила внимание на ярко-красный «Ауди», припаркованный недалеко. За рулем машины сидела красивая девица с откровенно стервозным лицом. Когда следом за Ксенией из конторы вышел Комлев, раздался сигнал клаксона. Игорь посмотрел в сторону «Ауди», попрощался с Ксенией и направился к машине.

Когда автомобиль отъехал, Ксения задумчиво глянула в след навороченной тачке. Понятно, что при своих данных Игорь способен окрутить практически любую женщину. В то же время Ксения за время недолгого знакомства не заметила в нем явно отрицательных черт. Комлев не казался ни донжуаном, ни эгоистом. Конечно, за неделю невозможно хорошо узнать человека, но Ксения отчего-то была уверена в правильности своих выводов. Работалось с ним легко. Так вот, эта девушка Игорю как-то не слишком подходила. Такого рода дамочки гораздо уместнее смотрятся рядом с состоятельными папиками. Что свело ее с Комлевым? Ксения задумчиво покачала головой и направилась в сторону метро.

От конторы до станции метро «Адмиралтейская» расстояние было небольшое, размеренным шагом минут десять ходу. Когда погода стояла хорошая, Ксения любила прогуляться, поглазеть по сторонам. Если на улице было мерзко, выручал троллейбус: пара остановок – и на месте.

Выходные, учитывая отличную погоду, вновь прошли насыщенно. Рабочая неделя началась спокойно. В понедельник состоялась летучка у Николая Ивановича, на которой сотрудники докладывали текущее состояние дел. В местах, где Игорь работал раньше, подобных вещей не практиковали, и получилось, что Комлев впервые присутствовал на таком совещании. Стало понятно, каким образом руководитель входит в курс дела. К тому же на летучке обсуждались проблемные вопросы, шеф внимательно выслушивал сотрудников.

После летучки Николай Иванович попросил Игоря задержаться. Требовалось обсудить заключение договора с обществом, ведущим войну с энергоснабжающей организацией. Конфликт был давний и никак не мог разрешиться. Руководителю общества это надоело, он решил привлечь профессионалов. Перспективы предстоящего сотрудничества вырисовывались весьма заманчивые. Однако шефа интересовало, получится ли оказать реальную помощь. Деньги взять – ума много не надо, но репутация дороже. Посоветовавшись, решили остановиться на краткосрочном договоре, на месте оценив масштаб и глубину проблемы. Дальше работать следовало по ситуации: либо заключать долгосрочный договор, либо предупредить партнера о безнадёжности спора и отступить.

Игоря столь принципиальный подход к работе несколько удивил. Он знал многих юристов, готовых пообещать всё, что угодно, лишь бы получить деньги. Работали они обычно по полной предоплате. Николай Иванович о финансовой стороне помнил всегда, но считал, что партнер имеет право знать реальные, а не идеализированные перспективы своего дела. Да, бывали сложные случаи, когда дать прогноз не представлялось возможным. Об этом шеф также сообщал клиентам. Кроме того, Николай Иванович искал в честности иную выгоду. Он считал наиболее оптимальным вариантом сотрудничества не ведение разовых, пусть и крупных, дел, а заключение долгосрочных договоров на комплексное обслуживание. Шеф логично полагал,

что честные партнерские отношения в каждом деле позволят его специалистам хорошо себя зарекомендовать и создадут клиентам стимул к продолжению сотрудничества. В результате с годами такая политика дала результат. Николай Иванович создал обществу имя и репутацию, теперь заказчики выходили на него сами.

Возвращаясь от шефа, Комлев услышал громовые раскаты смеха. Доносился гогот из комнаты, носящей гордое название «Чайная», но частенько именуемой не иначе как «болтальная». Собирались там с целью чаю попить, а также, что уж скрывать, посплетничать.

Когда Игорь подошел к чайной, оттуда высунулось красное хохочущее лицо Ольги из бухгалтерского сопровождения. Увидев Комлева, Оля помахала рукой, подзывая, приложила палец к губам и шепнула:

– Стойте и слушайте.

Игорь остановился на пороге. Вещала Ксения. Находившиеся в комнате сотрудники оглушительно хохотали и вытирали выступающие слезы.

– Подождите, я вам еще про вчерашнее возвращение тела моего мужа с рыбалки не рассказала. Почему тела? Потому что, когда его внесли в квартиру, да-да, именно внесли, мой благоверный расслабленно висел и лапками перебирать даже не пытался! Так вот, когда его внесли, душа Дмитрия, я думаю, находилась в Nirване. Ну а где может находиться душа человека, выпившего такое количество водки?

Когда машина подъехала к дому, идти самостоятельно муж мой категорически не мог. Видя такое дело, двое друзей-напарников принялись затащить его в дом. Девочки, что вы ржете, они его реально тащили, я из окна видела! Но так как эти двое переносчиков тоже были не шибко трезвы, они телом моего мужа вытерли, по-моему, все стены на первом этаже. А как же, там от входа до лифта такое гигантское расстояние – целых семь шагов! Я посмотрела, в каком состоянии была рыбацкая куртка Димы, когда они ввалились в квартиру. По ходу, их там мотало по всему этажу. Кто к нам приходил, наверное, помнит, что побелка в подъезде невысоко начинается. Стены сначала окрашены, а чуть выше – побелка. Хотя нет, вы можете не помнить, вы же были трезвые. Хватит ржать, слушайте дальше!

В общем, вид у куртки был, словно мой супруг искупался в побелке. Но самое интересное не в этом. Двое, которые его занесли, запачкались совсем чуть-чуть. Я так и не поняла, как они смогли это сделать. Приятели ведь Диму под руки с обеих сторон держали. А внизу что, отпускали? Или кидали на стены, что ли? А может, он у них сам там падал? Не знаю!

Ну, в общем, это было коронное возвращение. В стиле «Пришел домой, не приходя в сознание». Потом два молодца-переносчика положили тело на диванчик и ретировались. Да, диванчик в прихожей – вещь! Кто не верит, спросите у Дмитрия.

– А кто за рулем-то был, Ксень? Как они доехали? – спросила Тамара.

– Не переживай, там всё нормально. Один из этих двоих большой начальник, у него персональный водитель. Непьющий. Я думаю, он водку уже ненавидит после всех рыбацких фортелей своего шефа.

Так вот, сегодня у моего мужа головка бо-бо, во рту ка-ка, а денюжки тю-тю. Я даже ему не звонила. Жалею. Телефоны у нас громкие, а голову беречь надо. К тому же боюсь оконфузиться, захотеть в середине разговора. Никак вчерашнее забыть не могу!

В этот момент Ксения подняла глаза и увидела Игоря.

– О, ты тоже здесь? А мы, так сказать, сплетничаем. Ничего?

– Ничего, конечно. Извините, – ответил Игорь и поспешил ретироваться, на ходу стирая с лица улыбку.

Чуть позже, видимо, по выданному Ксенией продолжению рассказа, грянул новый раскат хохота.

Игорь быстро успел познакомиться почти со всеми коллегами, исключение составляли отпускники. Как понял Комлев, больше всего в фирме было юристов. Дела по спорам с госорганами вели восемь человек. Также наличествовал десяток цивилистов, специалистов по гражданскому праву, занимавшихся спорами между хозяйствующими субъектами, договорной и претензионной работой в рамках комплексного обслуживания. У каждого из цивилистов имелась дополнительная специализация: кто-то отвечал за земельные и жилищные вопросы, кто-то – за ликвидацию и банкротство, один вел дела, связанные с наследованием, а трое занимались регистрацией юридических лиц и предпринимателей. В обществе, как ни удивительно, оказался и свой спец по делам об административных правонарушениях, приятная и весьма симпатичная девушка по имени Ангелина. Ксения велела Игорю в случае любых проблем в этой области обращаться именно к Геле. Трое сотрудников ведали соответственно энергетикой, а именно оформлением документов, и вопросами, связанными с таможней. Если возникшее дело касалось какой-то иной специфики, тут уже шеф решал, кому поручить.

За уголовные дела, пусть даже экономической направленности, работники общества не брались. Столь твердую установку задал Николай Иванович. Мало того, что участие в подобных делах требовало наличия адвокатского статуса, шеф полагал, что многие из них «грязные». В общем, то была сфера, в которую он изначально влезать не пожелал. Последующие годы мнения Николая Ивановича не изменили.

Официального начальника у юристов не имелось. Их курировал и контролировал сам шеф. И все же, как понял Игорь, старшей по его направлению работы считалась Инна. У цивилистов и иже с ними контроль осуществлял Антон Романович, представительный и очень общительный мужчина лет сорока пяти. Инна, в отличие от Антона, была строга. Высокая, подтянутая, всегда безукоризненно одетая, она внушала окружающим некоторый страх. Напарница Инны Татьяна на таком фоне терялась совершенно. Однако Комлев скоро убедился, что в работу Стрелковой Инна не вмешивалась и указаний ей не давала. Ксения отчитывалась непосредственно перед шефом. Самого Комлева, как напарника Ксении, Инна тоже не контролировала. Под ее присмотром находились более молодые сотрудники: Татьяна, Павел и Оксана, а также Тамара и не так давно пришедший на работу в общество Александр.

Следующим по численности подразделением являлась служба бухгалтерского сопровождения во главе с Ириной Петровной, приятной во всех отношениях дамой лет пятидесяти. Четверо сотрудников занимались кадровой работой и делопроизводством. Трое, две девушки и молодой человек, студенты, именовались помощниками. Работала молодежь неполный день. Студенты выполняли простые, но срочные задания: копировали, сканировали, порой искали в ворохе бумаг те или иные документы. Еще в фирме имелся начальник хозяйственной части да, по совместительству, весьма неслабый компьютерщик, мужчина средних лет по имени Геннадий. Довершали картину Михаил, водитель, Мария, секретарша шефа и, естественно, сам шеф.

Как-то раз, когда Комлев с Ксенией сидели в арбитраже, ожидая судебного заседания, речь зашла о Кристине. Накануне девушка явилась в контору и затребовала к себе Игоря. Как обычно, встречала посетителей Маша. Кристина не ругалась и не кричала, но вела себя так, что Мария пару часов после этого общения ходила с круглыми глазами. Комлеву пришлось принести ей свои извинения.

Вспоминавшая вчерашний инцидент Ксения похрюкивала, пытаясь сдержать смех. Однако Игорю смешно явно не было.

– Она всегда так себя ведет? – спросила, в конце концов, Ксения.

– Не всегда, но часто.

– Привыкла, значит. Может, окружение такое? Судя по машине, девушка она небедная, – размышляла Стрелкова вслух.

– Ты права. Она небедная, – подтвердил Игорь, глядя в документы. – Небедных любовников выбирает.

– Оп-па! – тут Ксения опять развеселилась. – Так ты у нас, выходит, богатенький Бурадино?

– Я – нет, – сказал, как отрезал, Игорь.

Наступило неловкое молчание.

– Прости, если обидела.

Теперь уже Стрелкова выглядела смущенной. Больше к этой теме напарники не возвращались.

Лето подходило к концу. Из Анапы в сопровождении отца вернулся Рома. Этот год выдался для мальчугана особенным, ребенок шел в первый класс. Ксения носилась, как ошпаренная, заканчивая последние приготовления к столь значительному событию. Первого сентября ее на работе не было, Стрелкова взяла отгул. Вместе с мужем Ксения присутствовала на торжественной линейке, познакомилась с одноклассниками Ромы и их родителями. С классной сына Стрелковой уже общались раньше, весной Рома ходил на занятия в «подготовишку». Впереди мальчика ждали одиннадцать весьма насыщенных школьных лет.

Катерина тоже планировала попасть на торжественную линейку, но не смогла этого сделать. Младшую Стрелкову ждала учеба в Москве и заселение в общежитие. В конце прошлого учебного года комнаты студенты первого курса освободили, ребят планировали переселять. Чтобы не остаться у разбитого корыта, требовалось приехать пораньше. Опоздавшие рисковали получить скрипящую кровать, место в самой захудалой комнатухе, а то и вовсе с местом пролететь.

Москва была выбрана Катериной по вполне понятной причине. Причина эта имела имя. Артем. Первая, ранняя и сумасшедшая Катина любовь. Сосед по дому, куда семья Стрелковых переехала после рождения сына. Как именно Катя с Артемом сблизилась, Ксения не знала. Учились они в разных школах, дочь больше тяготела к гуманитарным предметам, углубленно изучала английский. Артем был иного склада. Мальчишка, технарь до мозга костей, он с раннего возраста имел светлую голову и золотые руки. Похоже, Артем уже с первого класса знал, где хочет учиться, раз и навсегда выбрав МГТУ имени Баумана. Потому Катя также стала рассматривать Москву как место для приобретения знаний. Дима и здесь умудрился побурчать, мол, чего Катерину Питер не устраивает, пусть поступает дома. На дочь это бурчание никакого впечатления не произвело.

После окончания школы Артем, призер всероссийских олимпиад по информатике и физике, поступил в выбранный университет легко. А в Катерине желание постоянно быть рядом с любимым так и не смогло победить отвращение к техническим специальностям. Младшая Стрелкова, вдумчивая и основательная, интересующаяся документами, решила пойти по стопам матери и выбрала юридический факультет МГУ. Катя и раньше училась неплохо, а в последних классах школы направила на учебу исключительно все силы и великолепно сдала ЕГЭ. Однако чтобы поступить, учитывая конкурс в самом популярном ВУЗе страны, Кате, по всем ощущениям, пришлось прыгнуть выше головы. Она прыгнула. Зная свою дочь и Катины пробивные способности, Ксения в результате даже не сомневалась.

В середине сентября Игорь довольно внезапно расстался с Кристиной. Впрочем, отношения с ней Комлева изначально не слишком устраивали, а со временем начали серьезно тяготить. Кристина оказалось самолюбивой и слишком категоричной. Ладить со столь взыскательной особой даже неконфликтному Комлеву становилось всё труднее. К тому же девушка обожала устраивать скандалы. Могла поднять крик в ресторане, считая, что ее плохо обслуживают, унижить продавца, который, по мнению Кристины, принес не тот товар либо подал

не так, как следовало. Игорь не считал подобное поведение нормальным и боролся, как мог. Несколько раз Комлев буквально силой выволакивал Кристину, собиравшуюся устроить очередную бучу, из магазинов. Сцены в ресторанах обычно искупались извинениями и повышенными чаевыми. Игорь пытался поговорить с Кристиной, но она только отмахивалась. Сам Комлев считал оскорбление людей, которые выполняли свою работу и были ничуть не хуже самой Кристины, недопустимым. Работа в сфере обслуживания не делала их людьми второго сорта. Игорь в студенчестве полтора года отработал в «Макдональдсе» и видел ситуацию с обратной стороны. Да, Комлеву тоже приходилось порой сталкиваться с магазинным хамством, но Игорь выказывал свое недовольство без крика, не переходя на личности. Обычно действовало, продавцы приносили извинения.

Кристине тоже многое в поведении Игоря не нравилось, о чем девушка не забывала ему регулярно сообщать. Комлев, по мнению Кристины, слишком часто оказывался занят, слишком много времени отдавал своей работе, позволяя даме скучать, не уделяя ей достаточно внимания, не угадывал желания, и прочая, и прочая.

Однажды вечером Игорь вытащил Кристину на прогулку. Стояла хорошая погода и уставший сидеть с бумагами Комлев хотел просто подышать воздухом. Он потянул Кристину, подошедшую к офису к концу рабочего дня, в сторону Александровского, бывшего Адмиралтейского, сада. Однако Кристина на прогулку настроена не была, поспешив высказаться.

– Игорь, я не хочу никуда идти! Я думала, мы с тобой доедем до какого-нибудь ресторанчика, посидим. А в результате что? Куда ты меня тащишь? Я не хочу гулять! Игорь, ты никогда меня не слушаешь. Тебе вообще на меня наплевать! Ты даже не пытаешься сделать так, как я тебя прошу! Это невозможно, Игорь!

– Невозможно? – спросив, Игорь остановился. – Тебя не устраивает мое поведение?

Почувывая зарождение возможного и такого интересного скандала Кристина проглотила приманку, даже не заметив этого, и выдала:

– Не устраивает, представь себе! Ты даже не пытаешься...

– Прости, что перебиваю, Кристина, – Игорь говорил абсолютно спокойным голосом, – но меня твое поведение не устраивает тоже. Думаю, нам необходимо расстаться. Прямо сейчас. Извини, я пойду.

– Что?! Ты не можешь!

Но отпустивший руку Кристины Комлев уже стремительно уходил от нее в сторону Исаакья. Переходя дорогу, Игорь повернул голову и заметил, что девушка так и стоит на тротуаре с приоткрытым от изумления ртом. Как не преминул отметить про себя Игорь, выглядела Кристина в тот момент довольно глупо.

Когда совершивший запланированную прогулку Комлев вернулся на Якубовича к припаркованной машине, Кристины поблизости видно не было. Лишь на лобовом стекле автомобиля виднелась жирная надпись «Козел!». По всей видимости, сделали ее помадой. Сам тюбик, с выкрученным и размазанным по стеклу ярко-красным содержимым, валялся на капоте.

Осень меж тем полностью вступила в свои права. Работающий люд вышел из отпусков. С парковкой всё чаще возникали проблемы и Игорь, глядя на Ксению, тоже начал ездить на работу на метро. Закончив дела, напарники обычно совершали совместное неторопливое путешествие до «Адмиралтейской». Ксения называла маршрут разгрузочным и необходимым для проветривания мозгов.

Обосновывала его Стрелкова так: «Игорь, поверь, это необходимо! Прогуляться после напряженного дня, людей посмотреть, себя показать. И голова отдыхает, опять же полезно. А то приедешь домой и начнешь терминами юридическими сыпать. Ну, что за радость?». В ответ Комлев смеялся и с удовольствием составлял Ксении компанию.

Как-то раз во время пути напарники выяснили, что оба приезжие. Ксения рассказала про Петрозаводск и в свою очередь спросила, каким ветром Комлева занесло в Санкт-Петербург и откуда, он, собственно, приехал. Ответ Игоря Стрелкову удивил.

– Ты из Краснодара? Там же в основном гыкают. Что-то я не замечала у тебя этого южного гыкания, – недоверчиво сказала Ксения.

– Я родился в Норильске. Мы переехали позже, когда уже подростком был. Школу в Краснодаре закончил. С чего же мне гыкать?

– Еще не легче. Не Краснодар, так Норильск.

– Родители там работали, естественно, там и жили. Вернулись, когда бабушка заболела. А по погоде круто, да. Было минус тридцать, стало плюс тридцать. Мы, Комлевы, простых путей не ищем.

– Я так понимаю, уехав в Питер, ты оптимизировал? – спросив, Ксения засмеялась.

– В принципе, да. По моим ощущениям, в основном температура тут около ноля. То есть я взял среднее значение. На самом деле, мне в Краснодаре действительно было не по себе. Слишком жарко, особенно после севера. Вот и предпочел умеренный климат.

– Умеренный-то умеренный, только ветра сумасшедшие, – пробурчала Ксения, возвращая на место снесенный капюшон.

– А чего ты хочешь? У каждого свои недостатки!

Так, похихикивая, напарники вошли на станцию метро.

Глава 5

На следующий день Игорь заскочил в чайную во время перерыва, поздороваться с коллегами. Народу оказалось много, Комлеву приветливо помахали и усадили пить чай. Выяснилось, что Игорь вошел в самый разгар оживленной дискуссии.

– Не хотят нынешние дети учиться! Не хотят! – яростно доказывала Лиля. – Я, вон, сколько со своими оболтусами бьюсь. А толку?

– Не скажи, – вставила свое веское слово Инна. – Есть дети, которые хорошо учатся. И им нравится.

– Ай, – Лилия махнула рукой. – Вот вырастишь сама пару-тройку оглоедов, посидишь с ними над домашкой, тогда поймешь, какая там любовь!

– Послушайте, – вклинилась в разговор Ксения. Коллеги, привыкшие, что Стрелкова вечно рассказывает что-нибудь забавное, ожидающе притихли. – Я вчера рассказать забыла, а сегодня как раз в тему. Так вот, два дня назад у Романа Дмитриевича со школой случился облом. Утром муж повез сына, как обычно, за знаниями. Подъезжают к школе, и видят, что внутрь никого не пускают, а все дети стоят на школьном крыльце и около.

Как они поняли, в здании что-то произошло с электричеством, вырубил щиток на третьем этаже. Потом оттуда завоняло-задымил, вероятно, загорелась проводка. Естественно, школу быстренько прикрыли. Детей, кто уже успел зайти, вытурили на улицу. Внутрь кого-либо пускать перестали. Потом собравшимся сказали, что уроков не будет по техническим причинам.

Возвращая Рому домой, мой муж сообщил, что никогда раньше не видел такого количества счастливых детей. Уроки-то отменили. А пятиклашки, по Диминым словам, вообще на крыльце хоровод водили и припевали: «Гори-гори ясно, чтобы не погасло!». Добрые детки, а? – добавила Ксения со смехом.

– Вот тебе, Инна, пример современной тяги к знаниям! – хохотали сослуживцы.

Отсмеявшись, Ксения сидела с мечтательным видом. Стрелкова думала о сыне и улыбалась своим мыслям.

Поначалу муж второго ребенка не хотел, отговариваясь, мол, дочь уже есть, будем ее растить. Ксения не отступала, и со временем Диме пришлось сдать. Однако быстро забеременеть не получилось. После двух лет напрасных ожиданий Ксения всерьез собралась проверить свое репродуктивное здоровье и озадачилась поиском хорошей клиники. Сбитая с толку массой противоречивой информации, которую выдавал Интернет и подсказывали посвященные в тему подруги, Стрелкова как-то упустила из внимания сроки. Сообразив, наконец, что в этом цикле задержка у нее составляет почти неделю, Ксения сделала тест и заплакала от радости. Долгожданная беременность наступила.

Второго, как и первого, ребенка Ксения носила легко. Токсикоза у нее не было, только иногда немного побаливал желудок, что скорее объяснялось имеющимся гастритом. Благополучно доработав положенный срок, Ксения вышла в декрет и потихоньку готовилась к появлению малыша. Кто будет, Стрелковы не знали. Ребенок на УЗИ упорно не желал показывать интимное.

За неделю до предполагаемой даты родов Ксения пришла на плановый прием в женскую консультацию. Ее врачу не понравились результаты анализов. Врач сообщила, что критичного ничего нет, но некоторые показатели, особенно белок, пограничные, и предложила Ксении лечь в больницу. Стрелкова, не страдавшая паранойей и больниц не боявшаяся, ничего страшного в таком предложении не увидела. До родов в любом случае оставалось всего ничего. Через день она поступила в роддом.

Встав с кровати на следующее утро, Ксения почувствовала себя странно. Стрелкова с трудом собрала анализы, которые необходимо было сдать, и снова легла. Ксении начало казаться, что она потихоньку куда-то плывет, в ушах шумело. Вскоре позвали на завтрак. Однако ей есть не хотелось, хуже того, начало подташнивать. К тому же Стрелкова заметила: на ногах появились отеки, чего раньше не было.

На утреннем обходе врач засек странное состояние Ксении до того, как она успела об этом сказать. Срочно померили давление: высокое. В этот момент Ксении показалось, что ее внутренний кораблик стал ускорять и ускорять ход. Перед глазами рябило.

Дальнейшее Стрелкова помнила весьма смутно, а в себя окончательно пришла в палате ИТАР после экстренного кесарева сечения. Первая мысль была о ребенке. Узнав, что это мальчик и с ним всё в порядке, Ксения почувствовала огромное облегчение. Оставалось понять, что же такое с ней приключилось. Ответ на этот вопрос вскоре удалось получить.

Причиной всему стала стремительно развивавшаяся тяжелая преэклампсия, осложнение, возникающее иногда на поздних сроках беременности. Пояснили Стрелковой, почему была проведена срочная операция: промедление в данном случае могло обернуться гибелью ребенка и ее самой.

Слово это – преэклампсия, до того неизвестное, запомнилось навсегда. Почему так произошло, врачи сказать не могли. Осложнения редко возникают столь внезапно. В случае с Ксенией, ничто, казалось, не предвещало. Стрелкова не входила в группы риска, не страдала от высокого давления. Первая беременность была выношена абсолютно благополучно, также без каких-либо проблем практически до самого конца протекала вторая. Возраст, а Ксении только-только исполнилось тридцать два, для родов отнюдь не являлся критическим. В наше время многие и первого-то ребенка позже надумывают родить. В общем, недоуменно пожимая плечами, медики решили, что произошел какой-то сбой. О том и сообщили. Главное, что все закончилось благополучно.

Стрелкова тысячу раз мысленно и несколько раз вживую поблагодарила своего врача, скорее почувствовавшего, чем увидевшего по клинической картине риск такого развития событий. Ксения прекрасно понимала, что именно Любви Петровне обязана здоровьем и жизнью своей и своего малыша.

После рождения Ромашка в связи с вероятностью осложнений некоторое время находился под наблюдением, состоял на учете у невропатолога. Впрочем, обошлось.

Ксения скучала по сыну, когда приходилось расставаться. Рома рос на удивление послушным мальчиком. Дима на своего младшенького надыхаться не мог, однако, как ни странно, Ромашку это не испортило. Ребёнок к тому же был весьма симпатичным. Лицом Рома напоминал отца, а вот волосы унаследовал материнские, густые и вьющиеся.

Жизнь в конторе шла своим чередом. Ксения с Игорем писали заявления и отзывы, подавали жалобы, участвовали в судебных заседаниях. Последнее отнимало уйму времени, но деваться было некуда. Вернее, большую часть времени отнимали не сами судебные, а их ожидание. Арбитражный суд славился своими задержками. Много сил уходило на судебное «Оникс-строй». По нему состоялось уже пять заседаний, но окончания процесса не просматривалось. Мало того, что многомиллионное, дело к тому же оказалось крайне сложным. Фокус заключался в различных трактовках законодательства. Порой Ксении, искавшей практику по схожим ситуациям и читавшей бесконечные разъяснения, казалось, что у нее голова взорвется. Стрелкова полагала, что правда на их стороне. Ксения билась за эту правду, но временами, переборщив с противоречивыми пояснениями, сама начинала сомневаться в верности позиции.

В один из особо гадких осенних дней, какие только удавалось выдать дождливому Питеру, Ирина Петровна выгрузила в чайной коробку. Оказалось, шеф дал добро ее просьбе

и в контору приобрели напольные весы. Кроме всего прочего основательная дама принесла с собой портновский сантиметр.

– Так, девочки! – звучный голос начальника отдела бухгалтерского сопровождения заставил всех поднять головы. – Да-да, только девочки. Мужчин прошу ненадолго нас покинуть. Дамы, оставьте в покое свой чай. Подходим по одной ко мне. Лида, ты садись и записывай результаты. Да, эта тетрадь. Необходимо контролировать свой вес и прочие параметры. Ну, кто самый смелый?

Вперед со смешком шагнула Лиля.

– Молодец, Лилия Владимировна! Так, сколько ты у нас вешишь? Девяносто почти! Ого! Лилия!

– А что Лилия? – проворчала в ответ нисколько не смутившаяся Лилька. – У меня запасы на зиму.

– Понятно, запасливая ты наша. Давай я тебя померяю. Так, грудь, талия, бедра, ага. Лида, не отвлекайся! Не может у Лили талия быть шестьдесят сантиметров, поверь мне. Исправь!

Процесс пошел. Женщины подходили по одной, взвешивались, измерялись. Процедура сопровождалась взвизгиваниями, аханьем и оханьем, качанием головами. Особо впечатлительные личности просили валерьянки.

В итоге по всем параметрам победила Инна. То, что она самая стройная, видно было невооруженным глазом. Инна очень следила за внешностью, постоянно сидела на каких-то сложных диетах. Женщины шушукались, что именно такое тщание и позволило ей, в конце концов, выйти замуж за француза. Муж Инны был торговым представителем, занимался поставками вина и частенько бывал в России. Анри звал Инну во Францию, но супруга никак не могла решиться на переезд. Так и жили: на две страны и множество городов.

Геля уступила Инне совсем немного, но сидела с сосредоточенным и хмурым видом, явно решая, как будет совершенствоваться.

Ксению результаты взвешивания не удивили. Ее вес всегда оставался в норме, не выходя за шестьдесят килограммов. Всё остальное шло как по таблице. «Песочные часы» – так определила фигуру Ксении Ирина Петровна. Бедра – сто, грудь – сто (на самом деле вышло девяносто девять сантиметров, но ради красоты округлили), талия – шестьдесят семь. Многие коллеги напряженно вглядывались в последние цифры, норовя при этом втянуть животы.

Одна Лилька со своей обычной прямоотой выпалила:

– Ну, что вы смотрите? Нашли с кого пример брать! Да у нее совсем живота нет, вон, гляньте! Вовнутрь смотрит, разве нормально? – произнеся, Лилька ткнула пальцев во впалый живот Ксении. Судя по завистливым взглядам, именно это представлялось женщинам наиболее желанным. Заметив реакцию окружающих, Лили махнула рукой. – Эх, не понимаете вы ничего! Вот какой животик должен быть!

И Лилия Владимировна погладила себя по упитанному брюшку.

В ноябре у Лили произошло долгожданное событие: она купила квартиру. Жилье было приобретено для свекрови. Пока выбирали, вариантов перебрали массу, каждый Ираиду Георгиевну чем-то не устраивал. Наконец, долгожданное событие свершилось. Квартира в доме неподалеку от Смольного устроила благородную даму полностью. Лилька не могла поверить своему счастью, и, хотя за квартиру просили больше, чем она готова была заплатить, согласилась.

Переезд Лили запланировала на последнюю субботу ноября, о чем Ксения предусмотрительно предупредила Диму. Побурчав для порядка, муж настроился на скорый физический труд.

Сама Лилия Владимировна родилась в Белоруссии, где и проживала до пятнадцати лет. Лилька шутила, что ее маме очень предусмотрительно пришло в голову развестись с отцом и переехать в Сестрорецк за полгода до распада Советского союза. Там Лиля закончила школу. Продолжив учебу в Санкт-Петербурге, Лилия получила специальность бухгалтера. Здесь же, в Питере, в один прекрасный день произошло знакомство с Сергеем, будущим мужем Лили. Чуть позже пришел черед и будущей свекрови, Ираиды Георгиевны.

Ксения, хорошо знавшая Лилиных родных, не переставала удивляться их семье. Ираида Георгиевна и Сергей поразительно друг на друга не походили. Свекровь Лили, женщина невысокая и сухонькая, с тонкими чертами лица и красивыми руками, была филологом. Свою жизнь она посвятила любимым студентам и сыну. Сергей, напротив, являл собою плотного здоровяка, человека, не особо отягощенного мыслительными процессами. На самом деле первое впечатление обманывало, за простоватой внешностью скрывался трезвый и пытливый ум. Вот только показывать такие способности Сергей не любил, предпочитая работать руками. После школы он закончил путягу и с тех пор трудился автомехаником. Не смотря на разницу в интересах, жили мать с сыном в полном согласии. Продолжалось это ровно до того момента, пока на хрупкие плечи Ираиды Георгиевны не свалилось, конечно же, в переносном смысле этого слова, целых пять пудов неожиданности в лице Лильки Мирончик.

Поженились Лиля и Сергеем стремительно. Ираида Георгиевна и глазом моргнуть не успела, как ее обожаемый сын оказался в цепких молодых руках. Впрочем, деваться было некуда. Портить молодым жизнь исключительно из-за нелюбви к невестке Ираида Георгиевна не желала, подобное поведение унижало ее достоинство. С одним только в Лиле свекровь смириться не могла. Тимашеву, кандидата наук, профессорскую дочь, Лилин простоватый говорок коробил до глубины души. Услышав пару раз от невестки «лОжить» и «звОнят», Ираида Георгиевна поняла, что ее долг – научить Лилю правилам русского языка. Невестка оказалась благодарной ученицей, с годами наострившись выражаться на литературном русском ничуть не хуже своего преподавателя. Притом, она оказалась верна привычкам и в частных разговорах частенько употребляла излюбленные народные выражения. Одного только Лиле исправить не удалось, как ни старалась. Муж Лили, Сергей, упорнейшим образом оставался для неё Серожей, а не Серёжей. Произнести имя правильно Лилия Владимировна не могла. Этот дефект дикции она устранила, став величать супруга просто мужем.

Лиля с Сергеем хоть и поженились достаточно рано, первые пять лет прожили без детей. Затем у них с разницей в два года родились сначала дочь, затем сын. В нынешнее время оба ребенка вошли в подростковый возраст. Но если Лада, так звали дочку, хоть и не была отличницей, училась самостоятельно, то сын, Матвей, получился совершеннейшим оболтусом, и заниматься не хотел ни в какую. Лиля периодически появлялась на работе со стоящими дыбом и искрящимися от напряжения волосами. В такие дни коллеги понимали, что Тимашевой опять пришлось выдержать бой в стремлении выпихнуть Матвея за знаниями. Обычно Лиля побеждала, но давалось ей это нелегко.

Лиля видела, что свекровь поведение внука сильно расстраивает. Мальчишка к тому же стал несносен в общении, грубил родителям и бабушке. Ираиде Георгиевне требовалось обеспечить спокойную жизнь. Лиля с мужем, посоветовавшись, выработали план по размену квартиры, но подходящих вариантов не нашлось. Квартиру тоже было жалко. Жилье хоть и находилось в старом фонде, зато располагалось в центре города, на одной из Советских улиц. Окна квартиры, на удивление, не паялились в стену в глухом дворике, а выходили на небольшой сквер. Сама по себе квартира была шикарной: большая кухня, четыре комнаты, просторный коридор, приличных размеров кладовая. В свое время жилье получил отец Ираиды Георгиевны. После смерти профессора вдова квартиру за собой сохранила. Когда Лиля впервые пришла в дом, её поразила старшая сестра Ираиды Георгиевны, Арина. В то время она уже сильно болела. Ревматоидный артрит неумолимо прогрессировал, не оставляя интеллигентной старой деве

шансов на спокойную старость. Арина Георгиевна сразу же выказала Лиле свое отношение к Ираиде, решившейся родить ребенка без мужа. По мнению старшей сестры, поступок младшей – скандал, немало поспособствовавший преждевременной кончине их родителей. Лиля с удивлением и даже с некоторой завистью смотрела на Ираиду Георгиевну, на лице которой не дрогнул ни один мускул. В ответ старшей сестре не было сказано ни слова. Воистину, как поняла Лиля, ей досталась крайне терпеливая свекровь.

Однако всему имелся предел. Матвей своим упрямством и хамством портил бабушке и родителям нервы. Но если у Лили с мужем получалось противостоять сыну, то Ираида Георгиевна не могла отпустить до грубости. Вступивший в пубертатный период мальчишка более мягких выражений, похоже, не понимал. Призвав мужа и Ираиду Георгиевну, Лиля устроила «Совет в Филях». Решение принять удалось, результатом стал новый поиск. Сейчас этот поиск благополучно завершился.

Для перевозки наняли грузчиков, но предстояло также расставить мебель по местам так, как того хотела свекровь. Лиле и Ксении требовалось разложить по местам множество книг Ираиды Георгиевны. Управились к вечеру. Свекровь от переживаний совершенно изнемогла. Потчевать гостей, как и отмечать переезд, Ираида Георгиевна была не в состоянии. Лиля с Сергеем позвали чету Стрелковых к себе.

Предусмотрительная Лиля заранее отправила домой дочь. К моменту возвращения родителей Лада приготовила пару салатов и подогрела мясо. Зайдя в кухню, Лилька со вздохом опустилась на стул.

– Как я устала! – сказала Тимашева.

– Это ничего, – ответила Ксения и, подойдя к Лиле, помассировала ей плечи, – зато большое дело сделали.

– Ой, не говори!

От Тимашевых Ксения с мужем уходила поздно. К концу вечера Ксения с беспокойством заметила, что Дима стал мрачнеть, и в итоге решила увести своего благоверного. Когда вышли на улицу, Стрелкова решилась на вопрос:

– Что с тобой? Нога болит?

Пока таскали мебель, Диме случайно досталось, но на боль муж до того не жаловался.

– Нет.

– Тогда в чем дело? – настаивала Ксения.

– Ни в чем. Устал.

– Ясно.

Ксения поняла, что от мужа ей опять ничего не добиться и отступилась.

После приезда домой Дима сразу же ушел в ванную. Чуть позже он перекочевал на кухню, где завис у телевизора. Когда спустя час уже готовая ко сну Ксения пришла туда, муж сказал:

– Ты ложись, я попозже. Нога все-таки болит.

– Таблетку дать? – спросила встревожившаяся Ксения.

– Нет. Когда я твои таблетки пил?

– Дима, если болит, надо принять!

– Не надо! – раздраженно отрезал муж.

Ксения покачала головой и ушла спать. Проснувшись утром, она обнаружила, что супруг в спальню так и не явился, заночевав на диване в гостиной. Выказавшись относительно подобного поведения своей половины и пожелав Диме всякого (самым безобидным, пожалуй, было пожелание провалиться), Ксения стиснула зубы и направилась завтракать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.